

- Хорошо, - ответил Е Пейченг, собираясь встать. Но мнение Цяо Мою узнать ему было не суждено.

- Мастер, нравится ли вам, ученик ваш? - спросил Ло Ло , протягивая к нашей героине свои пухлые рученьки.

Сей вопрос, малыш услышал по телевизору, в сериале где играла его мама.

У ребеночка перед ней были премиленькие пухлые щечки. Так бы и куснула немножко. Но приходилось себя сдерживать на людях. Ведь они достопочтенные мастера, а не веселая семья из двух человек.

- Ученик мой талантлив и очень красив! Лапушка, просто!

Ло Ло услышав похвалу от мамы, зарделся как помидорчик. Повернулся к Пейченгу и с достоинством произнес, справившись с эмоциями, на работе ведь:

- Дядя, хоть ты тоже вступил в наш храм, именно я любимый ученик. Вот так!

-Эээ

От необходимости придумывать ответ, актера спасла жена владельца. Представившая первые блюда на суд “священной” публике.

Два даосских священника вмиг переключили все внимание на еду. Былые: величавость, степенность и спокойствие, уступили азартному блеску в глазах.

Но к огромному сожалению, пообедали то они недавно. Поэтому насытились лишь парочкой небольших порций. А после, с тоской и жалостью, смотрели на остальные яства.

Может попросить завернуть с собой? Или это перебор?

Как раз пока Мою взвешивала все за и против, зазвонил телефон. Лежавший на столе экраном вверх.

Е Пейченг увидел имя звонящего. Посередине предательски засветившегося экрана значилось - Брат Ичень.

Даже не подозревая за собой возможность так злиться, Пейченг сдерживал себя изо всех сил. Но отказать себе в желании посмотреть на Мою уничижительно не смог.

Девушка посмотрела на телефон, удивилась, подняла трубку и только потом поняла, что же ей показалось странным. Она же не поменяла имя этого человека в адресной книге. Какой он ей брат?!

Тем не менее настроение сыграло свою роль. Мою покушала, получила нового члена в храм, еще и с машиной. Да и вообще, приятно проводила время. Не было причин злиться на мир.

- Генеральный директор Син, чем обязана? Неужто рак на горе свистнул?

Наша героиня не знала, но догадывалась, почему при встрече или разговоре с Син Иченем всегда вела себя странно. Да и чувствовала себя не в своей тарелке. По ее теории, во всем виноваты воспоминания Цяо Мою из романа, до сих пор не выветрившиеся. И, естественно, ее чувства.

- Мою, ты свободна сегодня? Можем встретиться?

Голос был спокойным, ровным, не злым. Таким девушка его еще не слышала. Что ее насторожило.

- Ты кто?

Мою прекрасно помнила как ее пытались обмануть в прошлый раз. И хоть она вышла из ситуации победительницей, повторить опыт не хотелось.

- Это я, Син Ичень. - ответил мужчина: - Мою, есть один очень важный вопрос который я хотел бы с тобой обсудить. Лично.

Девушка взглянула на Пейченга, сидевшего напротив. Хм, кажется он напряжен. С чего бы?

Честно, ей хотелось послать этого надменного директора на три буквы. А потом еще на пару десятков, какие в голову придут. Но так выражаться при Пейченге, не говоря уже о сыне, негоже для молодой девушки. И хоть она решила сдерживаться, все таки вышла на улицу, вдруг сил не хватит.

Людей здесь не было, а значит можно говорить не стесняясь. Вот она и выпалила совсем недружелюбным тоном:

- Син Ичень, ты что больной? Ты думаешь я хочу с тобой болтать? Да какие у меня могут быть с тобой общие темы? Я же помню как ты приговаривал, схватив меня за шею, что даже голой я вызываю у тебя лишь отвращение. А уж одетой, страшно мне даже представить, что ты, бедняжка, чувствуешь.

- Мою, - совсем неожиданно для нее, Ичень не рассердился, а все так же спокойно сказал: - Кажется я совершил парочку больших ошибок, касаясь того, что было раньше. Так что давай обговорим и это. Как насчет...в общем, я приду к тебе сегодня вечером.

- Как, никак! Я не соглашалась!

Но прежде чем Мою закончила свою мысль, в трубке прозвучало:

- Вот и договорились. До вечера.

И гудки. Он сразу же повесил трубку.

- Странно, - пробормотала тихонько Мою, убирая телефон в карман.

Но как только она повернулась, чтобы отправиться обратно в ресторанчик, то поняла, все это время она была не одна.

- Старший брат, а я тебя не заметила. Как ты так тихонько вышел?

Е Пейченг неожиданно шагнул прямо к ней, став практически в плотную. Глаза молнии мечут, челюсть сжата, да и все тело, что уж по отдельности перечислять, было сильно напряжено.

- Что случилось? - удивилась резкой перемене Мою. Немного испугалась к тому же, парень был страшен в гневе.

И тут, сквозь ореол мрачности пробился его голос, полный нежности:

- Цяо Мою, ты мне нравишься, поэтому я очень даже против того, чтобы ты водилась с другими мужчинами. Особенно с такими бесчестными негодяями!

<http://tl.rulate.ru/book/22077/703072>